

«Политика России на Украине» | «La politique de la Russie en Ukraine»

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 24.09.2014.

Иван Крастев @NashaGazeta.ch

Лекцию на эту тему прочел в понедельник в Женеве болгарский политолог Иван Крастев.

|
C'était le sujet de la conférence présentée par le politologue bulgare Ivan Krastev lundi dernier à Genève.

«La politique de la Russie en Ukraine»

Заявленная тема привлекла в недавно построенное здание Maison de la paix (Дома мира) Института международных отношений (IHEID) немало слушателей. Зал на 600

мест аудитории имени Ивана Пикте был почти полон, причем среди желающих разобраться в том, что происходит сегодня не так далеко от центра Европы, оказались не только студенты престижного учебного заведения.

Иван Крастев – болгарский политический аналитик, эксперт в области международных отношений и специалист по странам Восточной Европы. Председатель Центра либеральных стратегий в Софии, постоянный научный сотрудник Института гуманитарных наук в Вене, вошедший в 2008 году в сотню ведущих интеллектуалов по версии журналов Prospect и Foreign Policy, он знаком некоторым русскоязычным читателям по статьям в журнале «Россия в глобальной политике» и публикациям в колонке «Мнения» газеты «Ведомости».

Несмотря на заявленную тему, сама Украина в лекции упоминалась редко. Основной акцент доктор Крастев сделал на политике современной России, представив свое видение истоков ее поведения, которое в последнее время, очевидно, для многих желающих разобраться в теме остается загадкой. Что же, Федор Тютчев еще в 19 веке предупреждал: «Умом Россию не понять».

Иван Крастев обратил внимание на противоречия, которые возникают у западного наблюдателя, когда он описывает Россию: «Говорят, что Россия слаба, но уже в следующем предложении добавляют, что это хорошо функционирующий механизм». Аннексия Крыма стала сюрпризом не только для всего мира, но и для самих россиян. Болгарский политолог рассказал о том, как во время своей поездки в Москву в апреле этого года он задавал высокопоставленным чиновникам вопрос о том, стало ли это политическое решение для них неожиданностью. Все до единого отвечали: «Да».

По мнению Ивана Крастева, Запад неправильно оценивает поведение России по трем причинам. Во-первых, Европейский Союз («вегетарианская политическая сила») даже представить себе не мог, что кто-то может его опасаться. Запад ошибочно убедил себя в том, что Россия не намерена менять европейский порядок, даже если она выражала недовольство некоторыми действиями, считает политолог. Так, в 1989 году объединение Германии стало аргументом, который был принят СССР, поскольку оправдывало сохранение его территориальной целостности.

Восторжествовавший в ЕС «мягкий суверенитет», предусматривающий вмешательство во внутренние дела друг друга и усиление безопасности, основанной на прозрачности, оказался неприемлемым для республик бывшего Союза.

Кроме того, западные аналитики полагали, что, хотя российская экономика начала восстанавливаться после 1990-х годов, страна остается слабой в политическом, экономическом и военном отношении. Однако Иван Крастев считает, что эту слабость не стоит недооценивать. Так, авторы одного гарвардского исследования пришли к выводу, что в первой половине 19 века более слабые страны одерживали победы над более мощными державами всего в 12% случаев, а во второй половине 20 века соотношение выросло до 55%. Превалирование слабого стало нормой, т.к. сама идея означает, в первую очередь, «умение обезопасить», а стратегическая цель слабого –

не победить, а разрушить мир более сильной стороны, не позволяя ей контролировать ситуацию.

Наконец, ЕС считал, что тесные экономические связи сделают войну невозможной. «Россия обнаружила, что это означает также, что когда кто-то решает начать агрессию, намного сложнее будет дать ответ», – отметил Иван Крастев.

Действует ли Россия с позиций политического реализма, защищая свои стратегические легитимные интересы, или оправилась от своей слабости и делает то, что делала всегда? Болгарский политолог описал достаточно популярную сегодня идею российского империализма шуткой: «С какими странами граничит Россия? Правильный ответ: с какими захочет. А с кем Россия хочет граничить? Ответ – ни с кем».

Однако, по мнению Ивана Крастева, причина такого поведения имеет не много общего со стратегическими интересами России, ни с традиционным русским империализмом. «То, что мы наблюдаем сегодня, это политический курс на агрессивный изоляционизм, что стало российской реакцией на глобализацию», – считает он, отмечая, что основная цель Владимира Путина состоит в сокращении экономических, политических и культурных контактов с Западом и, как результат, снижении уязвимости собственного правительства.

В свою очередь, причина такой уязвимости кроется в том, что российская политическая элита, имевшая счета в иностранных банках и отправлявшая детей на учебу в европейские и американские университеты, слишком зависима в политическом, культурном и экономическом плане от Запада. Многое указывает на то, считает Иван Крастев, что конфронтация началась задолго до украинского кризиса. «Мистера Путина не пугает рост антироссийских настроений на Украине, потому что для него изменение природы границы между Россией и Украиной стало стратегическим приоритетом. В 1960-х годах советские власти просто построили стену между восточным и западным Берлином. Теперь российское правительство поступило, возможно, умнее – оно создало ситуацию, в которой Украина сама хочет построить стену», – привел пример политолог.

Какой должна быть американская и европейская политика в этой ситуации? По мнению Ивана Крастева, санкций нельзя было избежать, так как невозможно бездействовать, при том что использование военной силы недопустимо. Проблема заключается в том, что в краткосрочной перспективе санкции сработали на отгораживание России от Запада, и часть российской торговли была переориентирована на Китай. Кроме того, некоторые влиятельные предприниматели, в частности, Владимир Евтушенков, смогли на собственном опыте убедиться в том, что попасть в список санкций так же плохо, как и не попасть в него.

Отвечая на вопрос Нашей Газеты.ch о долгосрочном эффекте от введения экономических санкций, Иван Крастев сказал: «Нельзя утверждать, что санкции не имеют последствий, достаточно посмотреть на возросшую стоимость капитала. Мне кажется, основная проблема не в том, что они оказывают также негативное влияние

на европейскую экономику, а в том, что некоторые мировые державы начинают думать, что Запад пытается использовать свою доминирующую позицию в финансовой сфере. Если другие страны будут воспринимать санкции в качестве возможного политического рычага, у них тоже может появиться желание взять курс на деглобализацию. И если завтра российские власти будут обсуждать, как национализировать интернет, опасаясь отключения со стороны США, я уверен, что такие страны как Китай, Бразилия и Индия тоже постараются принять меры. По моему мнению, отчасти угроза, которую Россия представляет для мирового порядка, напоминает угрозу, которую представляет терроризм для конституционных демократий – нужно реагировать на вызов, но таким образом, чтобы не нарушить собственную конституционную систему. С этой точки зрения, чрезмерная реакция и злоупотребление санкциями могут создать проблему».

Представив анализ поведения России, направляющейся, по его мнению, к своей основной стратегической цели ограждения страны от Запада, Иван Крастев пришел к выводу, что «мы не должны делать то, чего Россия хочет от нас». Свое выступление политолог закончил анекдотом: «В центре Парижа встретились садист и мазохист. Мазохист попросил садиста: «Бей меня, мучай меня». Садист ему ответил: «Не буду».

Больше статей на эту тему вы найдете в [нашем досье](#).

[политика швейцарии](#)

Статьи по теме

[Санкции против России – почему Европе трудно договориться?](#)

[Готова ли Швейцария к газовому кризису?](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/politika-rossii-na-ukraine>